

ПРОЛОГ

Пять лет назад

Воспоминание, изъятое у Чарли Вернье

Личная коллекция Всадника

Раннее тёплое утро, красный вагончик благоухает запахом только что сваренного варенья. Кухонька залита солнечным светом, а на плите, как обычно, бурлят три чугунные кастрюльки.

Чарли качается на стуле и не отрываясь смотрит на тарелку, в которую бабушка выкладывает свежие пончики. Это уже вторая партия.

— Думаю, в этот раз они получились что надо, — говорит бабушка, ставя перед

ним тарелку, после чего дважды хлопает в ладоши. — Эй, Книга мага!

Толстенный том, словно по команде, взбирается на стол и с трудом открывается на пустой странице.

— Ну что, назовём их «Шоколадные пончики с предсказаниями», без премудростей? Согласен? — спрашивает бабушка.

— Да, хорошее название, — отвечает Чарли и берёт один из пончиков. Тот ещё горячий, корочка у него блестит. Чарли впивается в него зубами, чувствует, как хрустит корочка, потом добирается до воздушной мякоти. И добавляет с видом опытного дегустатора: — Но со звёздным сахаром мне бы понравилось ещё больше.

— Если бы я тебя слушала, пришлось бы добавлять его во все рецепты!

Чарли ест пончик так быстро, что за ушами трещит. И тут ему на зуб попадает записка, спрятанная в сердцевине выпечки. Он выплёвывает её и читает:

СЕЙЧАС ТВОЙ КОТ
УКРАДЁТ У ТЕБЯ ПОНЧИК

— Да ладно... — едва успевает произнести Чарли.

И в ту же секунду белый шерстяной комочек выцарапывает пончик прямо у него из рук.

— Бандит! А ну-ка отдай!

Но кот уже устроился поудобнее на балке под крышей, собираясь как следует полакомиться выпечкой. Чарли оставляет его в покое и берёт с тарелки другой пончик. Бабушка хихикает, потом, чётко произнося каждый звук, начинает диктовать Книге рецепт:

— Шоколадные пончики с предсказаниями для небольших прогнозов без притязаний. Фунт муки, сто граммов масла...

Книга послушно выводит каллиграфическим почерком на чистой странице: «Шоколадные пончики с предсказаниями для небольших прогнозов без притязаний. Фунт муки, сто граммов масла...» У неё в переплёте нежно переливается жемчужина, вставленная в металлическую оправу.

А Чарли, раскачиваясь на стуле, уплетает уже второй пончик. Скоро он выплёвывает новую записку:

СЕЙЧАС ТЫ УПАДЕШЬ СО СТУЛА

Стул начинает крениться, но буквально в самый последний момент Чарли хватается за угол стола и ему удаётся удержать равновесие.

А почтенная Мелисса продолжает диктовать:

— Два яйца, три капли эфирного масла...

— ...и сто граммов звёздного сахара! — тараторит Чарли.

В Книге тут же неровным почерком с кучей помарок появляется «сто грамаф звёзнава сахрра».

— Даже не думай! — возражает бабушка.

Раз! И последняя строка в Книге зачёркнута.

— Но так пончики ещё волшебнее! — спорит Чарли. — И я ведь обожаю звёздный сахар!

— Никакого звёздного сахара! Если уж на то пошло, он вреден для зубов. Два децилитра молока... — продолжает она, обращаясь к Книге.

Чарли расплывается в улыбке и, до того

как бабушка успеваешь опомниться, хватает Книгу мага и начинает бегать с ней вокруг стола, потрясая ею у себя над головой:

— Сто граммов звёздного сахара!
Пиши, Книга!

Чарли размахивает Книгой во все стороны, а она, разбрызгивая чернила, старательно пытается записать услышанное.

— Ах ты маленький пройдоха! — кричит почтенная Мелисса, но скрыть улыбку ей не удаётся. — Вот только дожарю сейчас партию пончиков, пока они в угольки не превратились, — и тогда держись у меня!

Чарли в ответ хихикает и, воспользовавшись моментом, пока бабушка стоит к нему спиной, забирается в шкаф. Он надеется, что она, как и в прошлый раз, провернёт какой-нибудь магический трюк, чтобы его найти. В последний раз она натаскала швабру, чтобы та унюхала его и пошла по следу. Спрятавшись в тёмном шкафу, Чарли наблюдает из-за приоткрытой дверцы, как бабушка достает пончики из кипящего масла.

— Идеи рецептов для почтенной Мелиссы, — шепчет он Книге мага. — Рас-

пылителем со вкусом картошки фри, чтобы сбрызгивать стручковую фасоль, потому что она просто ужас какая мерзопакостная! Капуста, которая пахнет свежей мятой. Средство для размягчения хлебных корочек...

И пока Книга старательно записывает идеи в строгом соответствии с несуществующими правилами правописания, бабушка, дожарив пончики, оглядывается в поисках Чарли.

— Ой-ой-ой! — не очень правдоподобно восклицает она. — Внучок-то мой вон как хорошо спрятался. Ума не приложу, куда же он подевался! — Она берёт с тарелки пончик. — Но вот пончик-то мне наверняка подскажет, где он. Скажи-ка мне, голубчик: куда спрятался Чарли? Под раковину? Или в холодильник? Или, может быть, под коврик?.. — И она бросает хитрый взгляд в сторону приоткрытого шкафа, в котором затаился Чарли, а он в ответ громко прыскает со смеху. Потом бабушка разламывает пончик и, обжигая пальцы, достаёт маленькую записочку. — А ну-ка, посмотрим... — Она разворачивает записку с предска-

нием, читает — и вдруг становится белой как полотно. А когда поднимает голову, Чарли замечает, что взгляд у неё словно остекленел. — Чарли... — произносит она еле дыша. И в голосе её, как ни странно, слышна угроза.

Но Чарли не собирается так сразу прекращать игру. Он выпрыгивает из шкафа и бежит к саду.

— Догони, если сможешь! — кричит он ей, хохоча.

— ЧАРЛИ! — гневно кричит бабушка ему в спину.

И Чарли отмечает, что сегодня она отлично притворяется, как будто и впрямь разозлилась. Обычно у неё получается не так хорошо.

ОНА ВОЗВРАЩАЕТСЯ

Пять лет спустя, в небольшом городке на юге Франции, в регионе Экс-ан-Прованс.

БЫЛО СЛОЖНО СЫКНУТЬСЯ С МЫСЛЬЮ о том, что после стольких лет она снова будет жить с ними.

В ту ночь Чарли удалось поспать всего несколько минут — неглубоким нервным сном. Кошмары снились ему один за другим, и каждый раз он просыпался в холодном поту. А рано утром из соседней комнаты послышался громкий скрежет, а потом ещё Бандит решил свернуться калачиком прямо у него на лице.

— Ладно, встаю!

В конце концов, ласково оттолкнув кота (хотя можно было и не церемониться с этой животинкой), Чарли выбрался из-под одеяла. Ужасный скрежет за стеной не прекращался. Даже пол дрожал.

Вместо умывальника у Чарли в комнате стоял рукомойник, какие обычно бывают на юге Франции, то есть просто плоский камень: только открыл кран — и всё вокруг уже забрызгано водой. Чарли принялся проворно умываться, глядя на своё отражение в зеркале. Из-за недосыпа его кожа отливала серым. Неуверенно пригладив рукой кудрявые волосы, он намочил глаза, чтобы выглядеть пободрее. Потом выпрямился и попробовал задорно улыбнуться. Получилось достаточно неплохо — но только потому, что он был крупным специалистом в этой области. Для своих четырнадцати лет Чарли был высоковат, и ему постоянно казалось, что он должен за это извиняться. За последние несколько лет переходный возраст уже давал о себе знать, и можно было сказать, что у Чарли «косая сажень в плечах».

